

ЕВГЕНИЙ РАХАЛИН

Я не плыл, я по жизни нырял,
На коленях прощенья прошу.
Для тебя я себя потерял,
Для тебя вновь себя нахожу.

Не иголка, живой человек,
Не стог сена, грядущая жизнь.
Потеряться – так сразу под снег,
А найтись – так живи и держись.

Пусть в душе многострунный
напев
В песни доброе вселится вновь,
Наше прошлое – наш терапевт
С редким именем – наша любовь,

А не ей, так кому доверять?
Только ведь, никогда не солгу.
Для тебя даже вновь потерять,
Я себя не хочу, не смогу.

Мамочке моей

Мамочка, ты знаешь, счастье есть
на свете
Только оно трудное, потому что,
дети

Как игрушку, сердце матери
ломают,
И потом лишь только это
понимают.
Это не от черствости, это не от
злости,
Дети, повзрослевшие редко ходят в
гости,
Когда сердца их беды рвут на
части,
Ощущают дети, сколько стоит
счастье.
Небес прекрасные создания,
Без суеты, без опоздания
Их словно властью мироздания
Зовет и манит край земли.
Им вечно неба не хватает,
Они куда – то улетают
Клич кинут, а потом растают
За горизонтом журавли.
Не так легки, не так влюблены,
К порывам чувственным не
склонны,
Мы тяжелы и приземлены
И лишь в мечтах, или во сне.

Мы пролетаем над полями
В единой стае с журавлями
С такими хрупкими крылами
В дух ледящей вышине.